

Якуши Ноно замерла на месте, даже не заметив, что Нацумэ снова поранился.

В мире ниндзя существует множество видов кеккей генкай, и пробуждение любого из них её бы не удивило.

Но Мокутон был особенным.

Первый Хокаге Сендзу Хаширама использовал его, чтобы установить мир и создать новую эпоху.

Название деревни Коноха связано именно с Мокутоном.

К сожалению, после Сендзу Хаширамы больше никто не обладал этим даром, даже члены клана Сендзу.

Якуши Ноно не ожидала, что она сможет увидеть Мокутон собственными глазами.

— Директор? — позвал Нацумэ.

— Кому ты еще об этом рассказал?

Якуши Ноно глубоко вздохнула и снова протянула руку, чтобы исцелить новые раны Нацумэ.

Она не была наивным ниндзя.

До того как стать директором приюта, она была элитным шпионом разведывательного отдела Конохи, и даже подверглась давлению со стороны Данзо Шимур, чтобы работать на Корень.

Именно поэтому она понимала, что означает появление Мокутона.

— Вы — первая, кто об этом узнал.

Нацумэ, заметив её реакцию, внутренне вздохнул с облегчением. Всё шло по плану.

За три года, что они провели вместе, они стали как мать и сын.

Якуши Ноно не могла передать его Данзо Шимуре.

Потому что она ему не верна.

Именно поэтому в дальнейшем Данзо захочет избавиться от неё.

Она слишком много знала и не была лояльна.

— Отлично.

Якуши Ноно погладила Нацумэ по голове, нахмутив брови, явно обеспокоенная.

Хранить секрет долго не получится.

Тем более, обладать Стихией Дерева и не использовать его — это огромная трата потенциала.

Если передать его Данзо Шимуре, жестокому и безжалостному, Нацумэ станет просто бездушным инструментом.

Так что сообщить об этом Третьему Хокаге Сарутоби Хирузену?

Якуши Ноно задумалась, перебирая различные варианты.

Нацумэ знал, что пришло время ему вступить в игру. Он спросил: — Директор, что это за ниндзюцу?

— Мокутон. Это именно та стихия, которую использовал Первый Хокаге.

Якуши Ноно не стала скрывать правду и добавила: — Если ты обладаешь этим даром, значит, один из твоих предков был связан с кланом Сенджу.

Клан Сенджу, до основания Конохи, был известным и крупным кланом.

Но из-за идеалов Сенджу Хаширамы они прекратили браки внутри клана и интегрировались в Коноху.

В результате, клан Сенджу больше не существует в прежнем виде.

Сейчас единственной представительницей клана является Цунаде.

— Это действительно Мокутон?

Нацумэ изобразил удивление, а затем возбужденно спросил:

— Директор, вы знаете кого-нибудь из клана Сенджу? Если бы я узнал, кто мой предок, я бы мог узнать, кто мои родители.

Якуши Ноно при этих словах задумалась.

Нацумэ был сиротой войны, и, будучи еще маленьким, потерял много воспоминаний из-за стресса.

Этот метод действительно мог помочь ему узнать о своих родителях.

Кроме того, Нацумэ напомнил ей о ком-то, кто подходил лучше, чем Сарутоби Хирузен.

Цунаде.

Единственная оставшаяся из клана Сенджу.

Самое главное, Якуши Ноно знала её характер и была уверена, что она хорошо позаботится о Нацумэ.

— Я займусь этим.

Якуши Ноно открыла шкаф и достала чистую одежду: — Иди прими ванну и отдохни как следует.

— Хорошо.

Нацумэ взял одежду и послушно кивнул.

Что нужно было сделать, уже сделано.

Теперь всё зависит от Якуши Ноно.

Если не получится, тогда придётся изображать хорошего мальчика перед Сарутоби Хирузеном.

Судя по тому, как потом относились к Ямато, это не так уж и плохо.

Главное, чтобы Нацумэ демонстрировал Волю огня

Это ему хорошо удавалось.

Это был несовершенный, но работающий подход.

Он даже думал, что сможет обвести Сарутоби Хирузена вокруг пальца.

Прошла еще одна неделя.

В уединённом уголке приюта.

— Нацумэ, с днем рождения.

Кабуто Якуши подарил ему небольшой торт.

Роли поменялись.

Нацумэ с улыбкой принял торт.

Их дни рождения были с разницей всего в неделю, что было довольно забавно.

— Нацумэ, какое у тебя желание на день рождения? Или что ты хочешь делать в будущем? — спросил Кабуто с любопытством.

Они провели вместе три года, и всё это время Кабуто считал Нацумэ загадочным.

Особенно в прошлом году, когда Нацумэ внезапно сказал ему, что нельзя раскрывать свой талант, иначе это приведёт к беде, как для него, так и для директора.

Эти слова прозвучали как пророчество.

Кабуто был ошеломлён.

Но из-за доверия и какого-то внутреннего ощущения он решил скрыть свои выдающиеся медицинские способности, показывая себя обычным ниндзя.

— Что делать, говоришь?

Нацумэ задумчиво почесал подбородок, затем махнул рукой и сказал: — Стану тем, кто поддерживает Хокаге.

Он имел в виду Пятого Хокаге, Цунаде.

Если уж водить, так водить грузовик.

Кто-то может сказать, что она стара. Но ведь она красивая.

Если она красивая, то возраст не важен, и даже вид не имеет значения. Верно?

— Хокаге, значит?

Кабуто Якуши не был удивлен.

Благодаря великолепной пропаганде Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена, он был наделён самым высоким образом в глазах детей и носил титул сильнейшего Хокаге.

Стать Хокаге — это почти общее желание всех детей.

Это как в прошлой жизни стать космонавтом или ученым.

Только став взрослыми, они поймут, что такое жестокость.

— Да! Хокаге!

Нацумэ быстро съел торт и, обняв за плечо Кабуто, сказал: — Когда мы вырастем, я стану Хокаге, а ты моим советником. Вместе мы сделаем Коноху великой и вернем ей былую славу!

Если бы он не боялся испугать Кабуто, он бы добавил:

«Я смеюсь над глупостью Сарутоби Хирузена и некомпетентностью Данзо Шимуры, ведь в этом мире герои — это мы с тобой».

Он так говорил, конечно, не просто так.

Кабуто имел огромный потенциал, и привлечь его на свою сторону заранее было бы выгодно.

Он мог и сражаться, и лечить, и поддерживать. Нельзя было упустить такой шанс.

— Договорились!

Кабуто, будучи еще не обученным Орочимару, легко поддался на уговоры Нацумэ и, возбужденно махнув рукой, сказал: — Сказано — сделано!

— Нацумэ!

Раздался голос Якуши Ноно.

Нацумэ вдруг напрягся.

Плохо дело. Если она слышала его слова, он социально умрет.

Он сразу же повернулся и замер.

Рядом с Якуши Ноно стояла еще одна женщина.

Она была одета в светло-зеленый халат, с мягкими золотистыми волосами, зрелая и привлекательная, с притягательной фигурой в форме груши.

В прошлой жизни говорили, что мужчины любят слегка полных женщин.

И эта женщина была идеальным примером такой красоты.

Одни её полные ноги, одетые в черные или белые чулки, могли свести с ума.

Нацумэ поднял голову и встретился с её насмешливо сияющими светло-кариими глазами.

— Леди Цунаде, не обращайтесь внимания на слова ребенка, он просто шутил, — встревоженно сказала Якуши Ноно, боясь, что слова Нацумэ могли обидеть Цунаде.

— Ничего страшного.

Цунаде отвела взгляд и спросила: — Это и есть Нацумэ? Весьма симпатичный.

Якуши Ноно облегченно вздохнула и ответила: — Да. Тот мальчик, о котором я вам говорила, это Нацумэ.

Цунаде кивнула, медленно подошла к нему и спросила: — Ты хочешь стать Хокаге?

На лице Нацумэ появилась веселая улыбка, и он ответил: — Потому что я хочу защитить всех.

Хотя это была просто дежурная улыбка, он знал, что она произведет впечатление на Цунаде.

— Почему?

Цунаде замолчала на пару секунд, затем с неопределенной интонацией сказала: — Те, кто хотят стать Хокаге, — дураки, готовые пожертвовать своей жизнью ради других.

— Я видел войну, и я хочу, чтобы больше не было войны.

Нацумэ дал стандартный ответ: — Став Хокаге, я смогу остановить войну и принести всем мир.

На самом деле он не был таким благородным.

Его единственное желание сейчас — выжить.

Цунаде на мгновение замерла, вспомнив своего погибшего брата Наваки, который тоже всегда говорил о том, что станет Хокаге и принесет мир.

Но в конечном итоге он погиб на войне.

— Малец, ты еще маленький, а уже такие амбиции.

Цунаде тихо усмехнулась, протянула белую руку и потрепала его по голове.

Нацумэ промолчал.

Знаешь ли ты, что больше всего ненавидят мужчины?

Это быть маленьким! Позже ты узнаешь, что значит быть большим.

Цунаде успокоилась и сказала: — Покажи мне свой Мокутон.

Нацумэ протянул руку, и несколько шипов выросли из пустоты.

Он пока не знал, как пользоваться Мокутоном, поэтому действовал инстинктивно.

К счастью, Якуши Ноно научила его извлекать чакру.

Иначе он не знал бы, как это продемонстрировать.

Цунаде нахмурилась. Оказалось, что это правда.

Она росла рядом со своим дедом, Сенджу Хаширамой, и была хорошо знакома с Мокутоном.

Ниндзюцу, которую показал Нацумэ, не была иллюзией или подделкой.

<http://tl.rulate.ru/book/111327/4571324>